

Коралли В

1985

Правда, 1985, 22 апр., № 112.

ВПЕРЕД, БОЕВАЯ ЭСТРАДА

ПЕСНИ ПОМОГАЛИ ФРОНТУ

В начале этого года мне довелось быть гостем телевизионной передачи клуба фронтовых друзей «Победители». Спустя некоторое время вдруг получаю письмо из Кишинева, а вместе с ним старый фронтовик прислал заметку из «Красной звезды» от 6 апреля 1943 года.

«Бойцы и командиры Ленинградского, Волховского, Северо-Западного и Западного фронтов, — писала газета, — хорошо знают джаз-ансамбль под руководством Клавдии Шульженко и Владимира Коралли. Несколько сот концертов дал этот ансамбль в действующих частях Красной Армии и Военно-Морского Флота...»

...Как давно это было и как помнит сердце все подробности тех лет!

...1941 год. Наш ансамбль

гастролирует на Кавказе. 22 июня, идя, как обычно, на репетицию в Летний театр Еревана, мы увидели толпы взволнованных людей у репродукторов... Война!

Хотя впереди у нас было еще десять концертов, но мы все сразу решили — сегодня дадим последний и выедем в Ленинград.

Этот концерт в первый военный вечер никто из его участников никогда, наверное, забыть не сможет. Меня он поразило тем, что без всякой предварительной подготовки прозвучал совершенно иначе, чем до этого дня. Все наши номера словно преобразились. У них появилась другая эмоциональная наполненность и направленность. Если номер был шутили-

вый, то он становился выражением нашего жизнелюбия и веры в победу. А в лирических песнях «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого или «Мама» М. Табачникова в исполнении Клавдии Шульженко

На рисунке художника А. Я. Кравченко, сделанном на Ленинградском фронте в 1942 году, Клавдия Шульженко и Владимир Коралли.

уже не было спокойного, мирного ожидания, а звучала готовность защитить все, что дорого и свято. Особый агитационный смысл приобрела и «Тачанка» К. Листова, которую довелось исполнять мне.

Только за первый год войны на Ленинградском и Волховском фронтах наш джаз-ансамбль выступал около пяти сот раз. Чаще всего на Ладожской трассе, которую ленинградцы с надеждой и благодарностью называли «Дорогой жизни». Враги бомбили ее круглосуточно, и ледовое поле покрывалось воронками. Поэтому вдоль трассы стояли девушки с красными флажками, указывая безопасный путь в обход огромных пробоин от недавнего налета. Время от вре-

мени девушки прятались от ветра и пурги в ледяных домиках. Здесь они отогревались.

Наша база была в поселке Кобона, отсюда мы выезжали на концерты, которые приходилось давать на самых неожиданных «эстрадах». Так, узнав, что на трассу приехали артисты, девушки остановили нас красными флажками и попросили устроить «премьеру» в таком вот снежном «дворце культуры». Клавдия Ивановна в подобных случаях не заставляла себя долго просить. В сверкающем «бриллиантами», как в сказке, концертном зале перед десятком румяными от мороза в тридцать градусов регулировщицами задорно зазвучало под аккомпанемент аккордеона:

«Эх, Андрюша, нам ли быть в печали?!

Играй, гармонь, играй на все лады...».

Вспоминая сегодня этот концерт и многие сотни других, данных нашим ансамблем или другими эстрадными коллективами и артистами в цехах заводов и фабрик, в кубриках кораблей или в палатках зимовщиков, просто в лесу на полянке или на грузовике с откинутым бортом, в теплушке, землянке, на аэродроме, в сарае, госпитальных палатах или на ступенях горящего рейхстага, где звучали руслановские «Валенки, валенки...», думаю об особом, вездесущем искусстве советской эстрады, которая и в годы войны, и в мирные дни — всегда с народом.

Владимир КОРАЛЛИ.